
ЭЛИТЫ В РОССИИ

Федеральная административная элита России: образовательные характеристики

Д.Б. ТЕВ*

*Тев Денис Борисович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН. Адрес: 190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14. E-mail: denis_tev@mail.ru

Цитирование: Tev D. (2016) Russia's Federal Administrative Elite: Educational Characteristics. *Mir Rossii*, vol. 25, no 3, pp. 76–96 (in Russian)

В статье изложены результаты исследования образовательных характеристик федеральной административной элиты Российской Федерации. Обнаружено, что с точки зрения типа первого высшего образования элита довольно неоднородна: хотя в целом преобладает подготовка по техническим или естественно-научным специальностям; в таком ключевом элитном сегменте, как правительство, доля специалистов с техническим образованием существенно ниже средней по всей совокупности. То же самое можно сказать и о наиболее молодых администраторах, среди которых в большей степени распространено экономическое и юридическое образование. Ослабление технократической тенденции и растущая распространенность среди элиты экономической и юридической подготовки отчасти обусловлены радикальной общественной трансформацией, изменившей востребованность различных типов знания в российском обществе и внутри правящих групп. Также выявлено, что в административной элите, особенно в правительстве, сверхпредставлены выпускники московских вузов, что может быть обусловлено непропорционально высокой долей уроженцев Москвы в элите, высоким качеством и престижностью образования, которое дают столичные вузы, а также позитивной связью между окончанием столичных учебных заведений и возможностью трудоустройства в Москве. При этом выделяется группа элитных вузов – МГУ, СПбГУ и МГИМО, играющих лидирующую роль в подготовке властных персон, особенно членов правительства.

Ключевые слова: административная элита, рекрутирование, высшее образование, тип образования, элитные вузы, внутриэлитная сплоченность

Значимость исследования образовательных характеристик властных групп определяется рядом обстоятельств. Во-первых, характер образования элитных персон может быть важным показателем специфики и тенденций изменения общественной системы, в рамках которой рекрутируются и функционируют элиты, и присутствия ей отношений к власти. Как отмечал Д. Мэттьюз, «меняющиеся характеристики политических лидеров служат показателем меняющегося распределения власти в обществе» [Matthews 1954, p. 5]. Во-вторых, образовательный опыт элитных персон может выступать значимой детерминантой их политики, ее содержания и направленности. Уровень, тип и место получения образования определяют специфику условий социализации, которая, в свою очередь, может существенно влиять на интересы, ценности и политические предпочтения индивидов. Соответственно, знание этих особенностей элитного образования может быть необходимым для объяснения и прогнозирования политического поведения властных групп. Наконец, общность и однородность образовательных характеристик членов элиты являются одной из предпосылок внутриэлитной сплоченности. В этом смысле анализ образовательной структуры властных групп представляется существенным для оценки потенциала внутриэлитной интеграции, которая в свою очередь может выступать важным условием стабильности и эффективности власти.

Предметом исследования, проведенного в 2013–2014 гг., стали образовательные характеристики федеральной административной элиты России. Федеральная административная элита понималась как совокупность персон, которые занимают ключевые позиции в структурах президентской и исполнительной власти Российской Федерации. Собранная биографическая база данных включила сведения о 575 высокопоставленных администраторов (по состоянию на ноябрь – декабрь 2013 г.), среди которых представлены как президент, так и основные должностные лица его администрации; члены правительства, заместители министров, руководители федеральных служб и агентств и их заместители, а также руководство аппарата правительства (таблица 1).

Таблица 1. Состав административной элиты Российской Федерации

Административные органы	Число элитных персон
Президент	1
Администрация президента	66
Правительство	31
Аппарат правительства	44
Министерства	160
Федеральные службы и агентства	300
Всего, учитывая совмещение позиций в различных органах	575

Источниками биографической информации, включая данные об образовании высокопоставленных администраторов, послужили официальные сайты органов власти Российской Федерации, различные интернет-ресурсы, публикующие биографии элитных персон¹, ежеквартальные и годовые отчеты компаний, материалы СМИ.

Высокопоставленные администраторы: основные показатели уровня образования

В современных обществах высшее образование является одним из необходимых условий элитной административной карьеры и общей характеристикой высокопоставленного чиновничества. Россия в этом смысле не исключение: все представители административной элиты, относительно которых можно найти информацию об их образовании, имеют высшее образование. Причем, даже если не учитывать обучение в аспирантуре, то, по имеющимся (неполным) данным, почти половина (46%) всей совокупности высших администраторов получила дополнительное высшее образование либо прошла профессиональную переподготовку, либо повысила квалификацию. Кроме того, более трети всех администраторов имеют ученую степень, из них примерно четверть (24%) являются кандидатами наук, а каждый девятый (11%) – доктор наук. Следует отметить, что речь здесь идет только о тех случаях, когда факт присуждения ученой степени подтверждается каталогом авторефератов диссертаций Российской государственной библиотеки (вообще же упоминания о полученной кандидатской степени встречаются в биографических материалах на каждого третьего члена административной элиты, докторской – 14%). Одним словом, современное российское высшее чиновничество, по крайней мере с формальной точки зрения, характеризуется довольно высоким уровнем образования.

Тип образования административной элиты: от «технарей» к экономистам и юристам?

Административные элиты разных стран существенно различаются по типу высшего образования. Впрочем, как свидетельствуют зарубежные исследования, важной тенденцией, наблюдаемой в целом ряде государств (в таких, как США, Франция и Мексика), является доминирование среди высших администраторов лиц, имеющих юридическую подготовку. Кроме знания законов, необходимого государственным служащим, юридическое образование и профессия формируют ряд навыков, которые весьма важны для административно-политической карьеры (например, умение аргументированно излагать свою точку зрения, способность

¹ Например, ru.wikipedia.org, lobbying.ru, lenta.ru, viperson.ru.

выступать посредником между конфликтующими сторонами и пр.). Наконец, еще одним преимуществом юриста в плане административной карьеры является тот факт, что, поскольку в относительно стабильных обществах законодательство меняется сравнительно медленно, он может легко вернуться после перерыва к своей основной профессии, и такая возможность служит важной страховкой на случай ухода с публичной должности².

В отличие от ряда зарубежных стран, в России среди административной элиты юридическое образование является далеко не самым распространенным: как показывает *таблица 2*, с точки зрения типа первого высшего образования во всей совокупности администраторов относительно преобладают персоны с подготовкой по техническим или естественно-научным специальностям.

Таблица 2. Тип первого высшего образования административной элиты, в %

Элитная группа	Тип образования					
	техническое и естественно-научное	военное ³	экономическое	юридическое	гуманитарное	другое
Административная элита (N=534)	33	19	17	14	10	7
<i>в том числе:</i>						
Правительство (N=31)	19	10	36	16	16	3
Администрация президента (N=61)	28	15	18	19,5	19,5	0

Впрочем, стоит отметить, что эта унаследованная от советского времени «технократическая» тенденция неравномерно проявляется в различных сегментах федеральной элиты. В частности, как показывает *таблица 2*, доля «технарей» значительно ниже средней в такой ключевой властной структуре, как правительство, где присутствует большое количество должностных лиц, ответственных за регулирование экономики, там доминируют экономисты. Кроме того, как свидетельствуют данные различных исследований административной элиты федерального уровня [Шентякова 2011, с. 151–152; Крыштановская 1995, с. 63; Воронкова, Сидорова, Крыштановская 2011, с. 76–77], доля властных персон с первым техническим образованием постепенно сокращается, тогда как процент

² О широком присутствии лиц с юридической подготовкой среди высокопоставленных чиновников зарубежных стран и его причинах см., напр.: [Schlesinger 1957; Cohen 1969; Lewis 1970, p. 565; Podmore 1977; Dogan 1979, p. 5; Lammers, Nyomarkay 1982, p. 39; Bureaucratic Elites 1999; Dogan 2003, pp. 37–39; Linz, Jerez, Corzo 2003, p. 86; Kerbo, McKinstry 1995, p. 139].

³ Имеется в виду образование, полученное в вузах при силовых, военизированных структурах, прежде всего таких, как Министерство обороны, ФСБ (КГБ) и МВД.

экономистов, юристов и гуманитариев, напротив, растет. В этой связи примечательно, что среди младшей возрастной группы членов нынешней административной элиты (1970–1980 годов рождения) первое техническое и естественнонаучное образование распространено реже (21%), чем во всей совокупности, тогда как на первый план выходят юридическое (23%) и экономическое (23%).

Ослабление технократической тенденции и растущая распространенность экономической и юридической подготовки среди элиты согласуются с общими сдвигами в образовательной структуре выпускников вузов в постсоветский период. В частности, в период с 1990 по 2006 г. среди специалистов, окончивших государственные вузы, доля тех, кто получил образование в области экономики и управления, возросла с 14 до 29%, в области гуманитарно-социальных наук (включая право) – с 12 до 22%⁴ (причем следует учесть тот факт, что выпуск по этим специальностям в негосударственных вузах в 1990–2000-е гг. рос более быстрыми темпами [Выпуск специалистов 2014]). Напротив, с 1990 по 2008 г. доля выпускников с инженерно-техническим образованием сократилась с 36,4 до 21,6% соответственно [Арефьев, Арефьева 2014]. Этот сдвиг, проявившийся в образовательном профиле элиты (особенно ее младшего сегмента), как представляется, связан с тем, что радикальная общественная трансформация изменила востребованность разных типов знания и образования. В постсоветской России, с одной стороны, деиндустриализация экономики, сокращение занятости в промышленности ослабили (по крайней мере относительно) потребность в технически образованных специалистах. С другой стороны, развитие капитализма, маркетизация и автономизация экономики, подчинение ее особым рыночным законам повысили значимость экономических знаний и образования. Одновременно формирование капиталистической системы хозяйствования, в которой центральную роль играют договорные правоотношения между товаровладельцами, способствовало росту востребованности и престижа юридического образования.

Нужно учесть и тот факт, что тип образования административных элит во многом отражает характер их функционирования и рекрутирования в различных обществах. В советское время, когда в условиях директивного планирования государство непосредственно и детально контролировало процесс производства, наличие технических знаний было необходимым фактором для эффективной деятельности правящих групп, и, как следствие, специалисты промышленности с инженерным образованием, знающие производство, активно выдвигались на политико-административную работу [Мохов 2003, с. 180–181]. В современном российском обществе, где экономика выступает одним из важнейших объектов государственного регулирования, сохраняя при этом относительную самостоятельность и функционируя по собственным рыночным законам, наличие экономической подготовки является для административной элиты более существенным, чем техническое образование. Кстати, руководство экономических структур (предприятий различных форм собственности) представляется наиболее значимым за пределами государственной системы бассейном рекрутирования нынешних высших администраторов (чуть менее трети членов элиты имеют соответствующий опыт

⁴ Подсчитано по: [Выпуск специалистов 2013].

работы в постсоветский период). Также для властной элиты немаловажна и юридическая подготовка, поскольку право играет значимую, хотя и меньшую, чем в развитых странах⁵, роль в осуществлении государственной власти. Тем более, как можно предполагать, в постсоветской России по сравнению с советским временем господство частной собственности на средства производства (и, соответственно, автономия хозяйствующих субъектов от государства), а также несколько более либеральная политическая система повышают вероятность оспаривания в судах решений государственных органов.

В связи с этим необходимо упомянуть, что многие члены элиты, нередко уже заняв руководящую должность, получали дополнительное образование или проходили профессиональную переподготовку в экономической и юридической областях. Так, среди администраторов с известным типом второго высшего образования примерно 60% получили его в области экономики, права и управления⁶. Кроме того, экономика с большим отрывом лидирует среди тех специальностей, по которым члены элиты имеют ученую степень кандидата или доктора наук (а на экономические и юридические науки вместе приходится большая часть защищенных администраторами диссертаций). Получая дополнительное образование и ученую степень в областях, непосредственно связанных с административной деятельностью, представители элиты не только приобретают компетентность, необходимую для эффективного управления, но и легитимируют свои претензии на власть посредством соответствующего диплома. Впрочем, поскольку члены элиты обретают эти квалификации, зачастую уже занимая руководящие позиции, вопрос о том, были ли они результатом действительного процесса обучения и научной работы или получены с помощью власти и денег, вполне правомерен. Биографическая база данных не дает однозначного ответа на этот вопрос, но многочисленные скандалы с плагиатом в «элитных» диссертациях свидетельствуют не в пользу первого варианта.

Говоря о типе образования, нужно в заключение отметить, что важность этой характеристики властных групп связана, конечно, с тем, что, по словам Р. Патнэма, «различные типы образования, действительно, оказывают ощутимо различное влияние на элитные аттитюды» [Putnam 1976, p. 94]. Вообще, влияние типа образования на политические ориентации подтверждается рядом научных изысканий. Например, исследование, проведенное в 19 странах, показало, что студенты в области социальных, гуманитарных наук и права являются более политизированными и левыми, чем их коллеги в области естественных и прикладных наук [Putnam 1976, pp. 94–95]. Еще одно исследование германской и французской элит выявило, что университетская специализация позволяет в некоторой степени предсказать отдельные аттитюды властных персон [Edinger Searing 1967]. Проведенное в США изыскание обнаружило зависимость политических ориентаций от научной специальности: ученые в области естественных и, в особенности,

⁵ Примечательно, что в рейтинге правовых государств (по «Индексу верховенства закона») Российская Федерация занимает одно из последних мест [Волкова 2012].

⁶ Впрочем, нужно оговориться, что самое распространенное второе образование – силовое; вообще широкое присутствие в составе элиты чиновников с таким образованием является важным показателем милитаризации федеральной администрации, которая, в отличие от региональной, включает обширный блок силовых ведомств.

технических и экономических наук оказались существенно консервативнее, чем их коллеги в области права и, особенно, социальных и гуманитарных наук [Ladd, Lipset 1972]. Эти различия объяснялись спецификой научных дисциплин, включая такие характеристики, как степень интеллектуальности, консенсусный или диссенсусный характер, конкретность связей с миром бизнеса и пр. Причем авторы исследования отмечали, что различия в аттитюдах и ориентациях представителей разных научных областей могут варьироваться от общества к обществу и во времени: в частности, в СССР жесткий идеологический контроль над общественными науками, которые выполняли консервативную функцию поддержки режима, вероятно, не поощрял приток в них критически мыслящих людей [Ladd, Lipset 1972, p. 1095]. Наконец, исследование, проведенное Р. Патнэмом в ряде западных стран, выявило существенные различия политических аттитюдов членов административной элиты, имеющих разный тип образования [Putnam 1977].

Выводы этих исследований дают основания полагать, что тип образования (а также ученой степени) представителей властных групп может некоторым образом влиять на их аттитюды и ориентации (а следовательно, и политику), однако эмпирических данных на этот счет по самим элитам недостаточно. Можно выдвинуть ряд предположений относительно характера такого влияния применительно к административной элите. В частности, те высокопоставленные администраторы, которые окончили «силовые» учебные заведения, а также прошли службу в силовых структурах, могут быть в силу своей социализации в жестко иерархической среде, особенно склонны к авторитарному стилю управления [Крыштановская 2005, с. 283–284; Дука 2012, с. 104–105]. В свою очередь, при прочих равных условиях чиновники с юридической подготовкой склонны придавать большее значение формально-правовой стороне процесса выработки и осуществления политики, а элитные персоны с постсоветским экономическим образованием (а также опытом работы на ключевых позициях в бизнес-структурах) – демонстрировать большую приверженность к буржуазным ценностям и политике неолиберализма. Наконец, сравнительно высокая распространенность среди российской элиты базового технического образования также может влиять на ее установки и политику, поскольку повышает «вероятность доминирования технократизма как специфического мировидения, связанного с ним дискретного рассмотрения функционирования общества, “тоннельного видения” проблем, шаблонных путей их решения» [Дука, Быстрова, Невский, Тев, Хосуева 2008, с. 186; Putnam 1977]. Следует, однако, отметить, что подтвердить или опровергнуть эти предположения можно только в результате специального исследования.

Место получения образования администраторов: значимость столичных вузов

Кроме специализации, важной характеристикой высшего образования элиты является место его получения. Во многих странах небольшая группа элитных высших учебных заведений играет ведущую роль в подготовке и рекрутировании членов властных групп, например, высшие школы во Франции, университеты «Лиги плю-

ща», расположенные на восточном побережье США, Оксфорд и Кембридж в Великобритании [Brezis 2010, p. 8; Wilson 1990, p. 139; Aberbach, Putnam, Rockman 1981, p. 273; Mann 1964, p. 93; Hartmann 2007, pp. 68, 69; Dargie, Locke 1999, p. 192]. В некоторых странах доминирующее положение в системе элитного образования занимает единственный столичный вуз: Токийский университет в Японии, Национальный автономный университет в Мексике [Kerbo, McKinstry 1995, p. 138; Camp 1976, p. 298]. Обладая довольно высокой степенью социальной закрытости, проявляющейся в характеристиках классового состава студенчества [Hartmann 2000, p. 250; Soares 2007, pp. 3–4, 14, 66–67; Boliver 2004; Hartmann 2007, p. 76; Kerbo, McKinstry 1995, p. 149], такие учебные заведения содействуют межпоколенному воспроизводству привилегированных слоев и правящих групп общества. Кроме того, совместное обучение будущих властных персон в элитных образовательных учреждениях, способствуя усвоению общих ценностей и установлению связей между сокурсниками, является важной предпосылкой внутриэлитной интеграции.

Говоря об учреждениях высшего образования, в которых обучалась административная элита Российской Федерации, следует прежде всего отметить решающую роль вузов, расположенных в Москве и в гораздо меньшей степени в Ленинграде (Санкт-Петербурге).

Таблица 3. Место получения первого высшего образования административной элиты (город), в %

Элитная группа	Города			
	Москва	города Московской области	Санкт-Петербург	Другие города
Административная элита (N=536)	46	2	16	36
<i>в том числе:</i>				
Правительство (N=31)	58	3	16	23
Администрация президента (N=62)	50	2	16	32

Как показывает *таблица 3*, примерно 60% чиновников получили первое высшее образование в вузах этих городов, в том числе почти половина – в столице⁷. В свое время Р. Патнэм сформулировал закон «восходящей диспропорции», суть которого сводится к тому, что чем выше уровень политической власти, тем более привилегированным является бассейн рекрутирования ее носителей, тем значительнее доля выходцев из высокостатусных групп элиты [Putnam 1976, p. 33].

⁷ Впрочем, к этим данным нужно относиться с некоторой осторожностью, поскольку члены элиты, в принципе, могли окончить местный филиал московского вуза в другом городе, но эта подробность может быть не указана в биографии.

Примечательно, как показывает *таблица 3*, что представительство выпускников столичных вузов среди администраторов тоже следует тенденции возрастающей диспропорции: их доля в высшем органе исполнительной власти – правительстве – гораздо больше, чем в среднем по элите.

При этом следует отметить, что доминирование московских и ленинградских вузов не является простым отражением значимости этих городов в качестве центров высшего образования. В этом смысле показательно сопоставление доли членов элиты, окончивших вузы двух крупнейших городов, и доли всех студентов страны, обучавшихся в этих городах. Так, в 1974 г. в Москве обучалось примерно 22% студентов РСФСР и 13,5% студентов СССР⁸, в 1995–2007 гг. – примерно 18% студентов РФ⁹. Но, как было показано в *таблице 3*, доля представителей элиты с московским дипломом составляет 46%, достигая 58% среди членов правительства. В 1970 г. в Ленинграде обучалось 10% студентов РСФСР и 6% студентов СССР¹⁰, в 1990–1991 гг. – примерно 6% студентов РСФСР¹¹, в 1995–2007 гг. на петербургские вузы приходилось примерно 6–8% студентов РФ¹², но доля членов элиты, получивших ленинградский диплом, достигает 16%. Словом, роль столичных вузов в подготовке элиты существенно весомее их вклада в обучение специалистов с высшим образованием в целом.

Чем же можно объяснить это обстоятельство? Место получения высшего образования элиты может быть связано с местом рождения ее представителей, поскольку существует тенденция к получению первого образования в родном городе. Представительство уроженцев Москвы и Ленинграда в элите, как показывает *таблица 4*, довольно велико, превышая долю этих городов в населении страны.

Таблица 4. Место рождения административной элиты, в %

Элитная группа	Города				
	Москва	города Московской области	Ленинград	города Ленинградской области	Другие
Административная элита (N=488)	22	6	7	1	64
<i>в том числе:</i>					
Правительство (N=31)	32	10	10	0	48
Администрация президента (N=60)	30	5	10	0	55

⁸ Подсчитано по: [Москва 2014; Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика 2014; Студенчество 2014].

⁹ Подсчитано по: [Численность студентов 2014, Численность студентов 2013].

¹⁰ Подсчитано по: [Высшие учебные заведения 2014; Ленинград 2014].

¹¹ Подсчитано по: [Народное образование 1992, с. 415].

¹² Подсчитано по: [Численность студентов 2014; Численность студентов 2013].

Причем в данной ситуации вновь проявляется тенденция «восходящей диспропорции»: среди членов правительства доля родившихся в Москве существенно выше средней. Тем не менее численность элитных персон с первым образованием, полученным в вузах Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга), существенно выше доли родившихся в этих городах. Однако зависимость между местом рождения и местом получения образования является двухсторонней. Уроженцы Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга) могут быть сверхпредставлены в элите именно потому, что в этих городах сосредоточены вузы дающие, судя по рейтингам¹³, наиболее качественное и престижное образование¹⁴, которое является основополагающим фактором успешной карьеры.

Важно учитывать и то, что обучение в столичном вузе может повысить вероятность (благодаря связям, приобретенным в период учебы, например, во время практики, и отсутствию необходимости тратить средства на переезд) трудоустройства в Москве. Между тем «столичность» является важной характеристикой карьеры элитных федеральных чиновников: так, уже в 1995 г. более половины (52%) тех представителей нынешней административной элиты, о месте работы которых есть информация, трудились в Москве, а у 82% высших чиновников с работой в столице была связана должность, непосредственно предшествующая первой элитной административной позиции. У более половины членов правительства Российской Федерации первое известное место работы после получения первого высшего образования было «московским». Эта тенденция неудивительна, учитывая, что в Москве размещается центральный аппарат практически всех федеральных органов административной власти, а также штаб-квартиры федерального парламента, крупнейших компаний и ведущих научно-образовательных структур, являющихся (в той или иной мере) каналами рекрутирования административной элиты. Вообще, работа в Москве даже за пределами административного аппарата, например, в руководстве бизнес-структур, может благоприятствовать вхождению в элитные и околоэлитные административные должности федерального уровня, поскольку пространственная, территориальная близость к высокопоставленным федеральным чиновникам (при прочих равных условиях) повышает вероятность быть ими замеченным и отобранным. Словом, сверхпредставленность выпускников московских (а также ленинградских) вузов в административной элите может быть обусловлена рядом факторов: непропорционально высокой долей уроженцев Москвы (и Ленинграда) в элите; высоким качеством и престижностью образования, которое дают столичные вузы; а также позитивной связью между окончанием столичных учебных заведений и возможностью трудоустройства в Москве.

В совокупности высших учебных заведений, которые окончили представители элиты, выделяется небольшая группа учреждений, являющихся главными кузницами высокопоставленных кадров. Если говорить о первом высшем

¹³ Например, в первую десятку рейтинга вузов России 2013 г. входило 8 учебных заведений, расположенных в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге [Рейтинг вузов России 2014].

¹⁴ Как показало исследование 2005 г., «место проживания до получения высшего образования является важным фактором, влияющим на доступность престижных вузов и специальностей... В 1990–2004 гг. престижное образование получали (или собирались получать с 2005 г.) более 40% респондентов, окончивших школу в Москве и Петербурге, и только чуть более 15% выпускников школ в небольших городах и райцентрах» [Шшикин 2006, с. 212].

образовании, то это прежде всего три расположенных в Москве и Санкт-Петербурге вуза – МГУ, СПбГУ и МГИМО¹⁵, которые и в советское время, и сегодня входили и входят в число заведений, дающих наиболее качественное и престижное образование (например, в 2013 г. в рейтинге российских вузов они занимали 1, 4 и 11 места соответственно [Рейтинг вузов России 2014]).

Таблица 5. Место получения первого высшего образования административной элиты (вуз), в %

Элитная группа	Высшее учебное заведение			
	МГУ	МГИМО	СПбГУ	Итого (по трем вузам)
Административная элита (N=539)	8	5	5	18
<i>в том числе:</i>				
Правительство (N=31)	19	10	13	42
Администрация президента (N=62)	14,5	14,5	8	37

Как показывает *таблица 5*, каждый пятый–шестой (18%) член элиты (о которых есть информация относительно места обучения) получил базовое образование в одном из этих вузов. Этот показатель согласуется с цифрами, представленными в предшествующем исследовании более узкой группы администраторов, которое свидетельствует, что 51 чиновник (18,5%) из 276 высших правительственных госслужащих получили первое образование в трех указанных вузах [*Корытина 2011*]¹⁶. Если учитывать не только первое, но и дополнительное высшее образование, а также аспирантуру, в указанных трех вузах обучалось более одной пятой (22%) администраторов, о месте образования которых есть информация: каждый десятый – в МГУ, по 6% – в ЛГУ-СПбГУ и МГИМО. Следует, впрочем, отметить, что в качестве места дополнительного образования элиты лидером является Российская академия государственной службы, в которой учился примерно

¹⁵ Далее с более чем двукратным отрывом идут три вуза (два из них – московские), в которых первое высшее образование получили по 10 представителей элиты: РЭУ им. Плеханова (бывший Московский институт народного хозяйства), Академия ФСБ (бывшая Высшая школа КГБ) и Уральский государственный юридический университет (бывший Свердловский юридический институт). Еще 9 администраторов получили первый диплом в Московском государственном юридическом университете им. Кутафина, по 8 – в МГТУ им. Баумана, Московском государственном университете экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Военном институте Министерства обороны, а также Государственном университете управления (если включить один спорный случай с противоречивой информацией о месте первого высшего образования).

¹⁶ Лидирующую роль этих трех вузов обнаруживает также и недавнее исследование образовательных характеристик представителей правительственной и президентской власти [Рейтинги вузов 2014].

каждый десятый представитель элиты¹⁷. Важно также подчеркнуть, что видную роль в подготовке элитных кадров играют отдельные факультеты ведущих вузов. Среди прочих выделяется экономический факультет МГУ, на котором первое высшее образование получили 13 чиновников, но в большей степени – юридический факультет СПбГУ: в его стенах первый диплом о высшем образовании получили 14 администраторов (а если учитывать последующее образование, то его окончили 22 представителя, или 4% административной элиты Российской Федерации). Можно, по-видимому, утверждать, что, в отличие от видной роли МГИМО (ведомственного вуза Министерства иностранных дел), выступающего в качестве «инкубатора» высокопоставленных административных, прежде всего дипломатических, кадров, значимость СПбГУ и его юридического факультета во многом проявилась уже в 2000-е гг., когда его выпускники (В.В. Путин и Д.А. Медведев) стали президентами Российской Федерации.

Таблица 5 еще раз подтверждает тенденцию «восходящей диспропорции»: среди членов высшего органа исполнительной власти (правительства) доля выпускников трех элитных вузов гораздо больше средней по исследуемой совокупности чиновников и приближается к половине. В этой связи примечательно и то, что из шести высших должностных лиц президентской администрации (руководитель и его заместители) четверо (или две трети, то есть гораздо больше, чем в среднем по данному государственному органу) получили образование в трех ведущих вузах. Вклад этих вузов в обучение элиты особенно заметен, если сопоставить его с их ролью в подготовке специалистов с высшим образованием в целом. Так, в 1974 г. в МГУ обучалось около 27 тыс. чел. [Московский университет 2014], или примерно 1% студентов РСФСР и 0,6% студентов СССР, в 2010 г. – около 38 тыс. [Общая статистика университета 2014], или 0,5% студентов РФ, но первое высшее образование в этом вузе получили 8% представителей элиты и 19% членов правительства. В МГИМО в настоящее время учатся примерно 6,5 тыс. [История МГИМО 2014], то есть 0,1% российских студентов, при этом первое высшее образование в этом вузе получили 5% членов административной элиты и 10% членов правительства. Наконец, в ЛГУ-СПбГУ в 1972/1973 учебном году обучалось свыше 20 тыс. чел. [Ленинградский университет 2014], или менее 1% всех студентов РСФСР, в настоящее время – около 30 тыс. [Университет сегодня 2014], или 0,5% от общего числа, студентов РФ, но первое высшее образование здесь получили 4% элиты и 13% членов правительства. Одним словом, роль группы ведущих вузов в качестве канала рекрутирования высокопоставленных чиновников гораздо весомее их вклада в подготовку дипломированных специалистов в целом.

Как уже отмечалось, в зарубежных странах элитные вузы благодаря своей социальной закрытости выполняют функцию социального отбора, содействуя межпоколенному воспроизводству привилегированных и правящих групп общества. Трудно оценить, в какой мере это характерно для российских вузов, играющих

¹⁷ Если учитывать не только первое высшее образование, но также и дополнительное образование, профессиональную переподготовку и повышение квалификации, то среди других высших заведений, обучение в которых прошли члены элиты, также выделяются Академия ФСБ (бывшая Высшая школа КГБ), Московский государственный юридический университет им. Кутафина, Военная Академия Генштаба ВС РФ, Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Финансовый университет при Правительстве РФ (бывший Московский финансовый институт).

ведущую роль в подготовке элиты, поскольку данные как о классовом составе их студенческого корпуса, так и социальном происхождении административной элиты (в частности тех персон, которые окончили ведущие вузы) скупы и фрагментарны. Основная масса членов элиты получила первый диплом в советский период, когда выходцы из простых семей были сравнительно широко представлены среди студентов высших учебных заведений (чему способствовали сознательная государственная регламентация классовой структуры студенчества, бесплатность высшего образования и пр.). Но и тогда выходцы из семей специалистов и служащих с высшим образованием имели существенно более высокие шансы на поступление в вузы по сравнению с детьми рабочих и крестьян¹⁸. Некоторые учебные заведения и вовсе считались «блатными» и номенклатурными, в частности, МГИМО (хотя, по словам ректора, в 1969 г. было принято специальное постановление, согласно которому 60% обучающихся в этом вузе должны были быть либо рабочими, либо выходцами из семей рабочих и крестьян [Торкунов 2011]).

В постсоветский период наблюдалась «массовизация» высшего образования, при этом, как показало исследование 2005 г., социальный состав студентов и выпускников вузов, занимающих наиболее высокие позиции в рейтингах престижности и качества образования (так называемые элитные вузы), является более привилегированным, чем в обычных вузах [Шишкин 2006]. Как отмечает С.В. Шишкин, «среди получающих и получивших элитное образование существенно больше представлены лица из семей с высоким доходом: 39% принадлежат к квинтильной группе с наибольшими доходами и лишь 8% – наименьшими. В то же время среди лиц с массовым высшим образованием все доходные группы представлены примерно одинаково. Выпускники и учащиеся элитных вузов чаще указывают, что их семья имела более высокое положение в обществе, а также полезные связи, чем учившиеся в обычных вузах. Среди родителей респондентов с элитным образованием шире представлены лица, занимающие руководящие должности. В семьях, чьи дети получают элитное образование, матери чаще могут позволить себе не работать» [Шишкин, с. 211]. Причем, как пишет тот же автор, хотя «непроходимых барьеров на пути к элитному образованию для отдельных социальных групп пока нет», но в 1990–2000-е гг. происходит «нарастание социальных различий в возможностях поступления в элитные и обычные вузы», углубляется «социальная дифференциация высшего образования по линии «массовое-элитное» [Шишкин, с. 214, 219].

Существуют исследования социального состава студенческого корпуса главной кузницы элитных кадров – МГУ в постсоветский период. Так, согласно опубликованным в 2000 г. результатам выборочного исследования студентов IV курса четырех факультетов МГУ, всего 7% имели отцов-рабочих, в то время как у 11% отцы занимались бизнесом [Фаустова 2000, с. 135–136]. При этом, согласно данным другого, более раннего исследования, в 1995 г. среди студентов МГУ доля тех, чьи отцы были рабочими, колебалась от 20% на естественных факультетах до 12% среди гуманитариев, в то время как доля студентов, чьи отцы являлись директора-

¹⁸ См., напр.: Таблица 82 «Соотношение доли студентов, имеющих родителей с высшим и средним специальным образованием, с долей этой категории в населении страны» и Таблица 87 «Социальный состав студентов вузов РСФСР (дневное отделение)» [Волков 2013].

ми или занимались предпринимательством, была незначительной, варьируясь от 0% на естественных факультетах до 2,8% среди гуманитариев [Эфендиев, Дудина 1997, с. 47]. Однако эти данные слишком фрагментарны, чтобы на их основе можно было достоверно утверждать, что в постсоветское время социальный состав учащихся и выпускников наиболее престижных вузов становится более привилегированным, и их социально селективная функция усиливается. При наличии сравнительных данных о социальном происхождении чиновников, окончивших разные учебные заведения, можно было бы также прояснить вопрос о том, в какой мере вузы, играющие наиболее значимую роль в подготовке элитных персон, способствуют межпоколенной передаче власти и привилегий.

Другой важный вопрос состоит в том, насколько получение многими представителями административной элиты Российской Федерации высшего образования в одних и тех же вузах способствует внутриэлитной сплоченности. Обучение в разное время на многочисленных факультетах в таких огромных заведениях, как МГУ и СПбГУ, вряд ли имеет существенный интегративный эффект, в отличие, например, от учебы во французских «высших школах», которые формируют среди своих выпускников сильный корпоративный дух [Hartmann 2007, р. 66]. Однако обучение примерно в одно время на одном факультете действительно может способствовать складыванию достаточно прочных личных связей (товарищеских и дружеских отношений), которые в дальнейшем выступают вытягивающим фактором элитного рекрутирования и сплачивают если не всю элиту, то хотя бы отдельные ее сегменты. В этом смысле показательным примером является осязаемое присутствие в административной и прочей элите персон, которые учились на юридическом факультете СПбГУ примерно в одно и то же время с нынешним премьер-министром и бывшим президентом Д.А. Медведевым или в те годы, когда он преподавал на этом факультете после его окончания. Среди них, в частности, вице-премьер, министр юстиции, полпред президента в Конституционном Суде, начальник контрольного управления президента, руководитель Федеральной службы судебных приставов. По данным газеты «Ведомости», в 2011 г. на разных уровнях власти насчитывалось в общей сложности 20 высокопоставленных функционеров, окончивших юридический факультет СПбГУ в тот же год, что и будущий премьер-министр и президент Д.А. Медведев, причем бывшие сокурсники поддерживали контакты друг с другом посредством регулярных встреч выпускников [Письменная 2011].

Заключение

Федеральная административная элита Российской Федерации по крайней мере с формальной точки зрения характеризуется довольно высоким уровнем образования: все ее члены, информация о которых доступна, имеют высшее образование, многие администраторы получили дополнительное образование или прошли профессиональную переподготовку, а также имеют ученую степень кандидата или доктора наук.

При этом в плане типа образования административная элита неоднородна. В целом, первое высшее образование чиновники чаще всего получали по техническим

или естественно-научным специальностям, но в таком ключевом элитном сегменте, как правительство, доля «технарей» существенно ниже средней по элите. То же можно сказать и о группе самых молодых администраторов, среди которых наиболее распространено экономическое и юридическое образование. Ослабление унаследованной от советского времени «технократической» тенденции и растущая распространенность среди элиты экономической и юридической подготовки отчасти отражают общие сдвиги в структуре выпускников вузов в постсоветский период, обусловленные радикальной общественной трансформацией. Тип образования властных групп также отражает и специфику их деятельности в различных обществах: дополнительное образование и ученую степень чиновники склонны получать по таким специальностям, как экономика и право, которые в современных условиях особенно тесно связаны с осуществлением административных функций.

Говоря о месте получения первого высшего образования, следует отметить, что в составе административной элиты (особенно среди членов правительства) сверхпредставлены выпускники московских вузов. Эта тенденция может быть обусловлена рядом факторов: непропорционально высокой долей уроженцев Москвы в элите; высоким качеством и престижностью образования, которое дают столичные вузы; а также позитивной связью между окончанием столичных учебных заведений и возможностью трудоустройства в Москве, где сосредоточен центральный аппарат федеральных органов власти. Среди вузов, в которых элита получила первое высшее образование, выделяется группа учебных заведений, прежде всего МГУ, СПбГУ и МГИМО, играющих лидирующую роль в подготовке властных персон, особенно членов правительства и чиновников администрации президента. Обучение будущих членов элиты в одних и тех же учебных заведениях, благоприятствуя складыванию товарищеских отношений между ними, может в дальнейшем способствовать внутривластной сплоченности и выступать вытягивающим фактором элитного рекрутирования.

Литература

- Арефьев А.Л., Арефьева М.А. (2014) Об инженерно-техническом образовании в России // Центр социального прогнозирования и маркетинга // http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/Inkzenerno_techniceckoe.pdf
- Волков С.В. (2013) Интеллектуальный слой в советском обществе // Портал современных педагогических ресурсов // http://www.intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/library/Volkov_Intellekt_sloi_v_sov_obsh.pdf
- Волкова А. (2012) Рейтинг правовых государств: Россия провалилась по всем показателям // RBC.ru // <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/11/29/33830812>
- Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. (2011) Российский истеблишмент: пути и методы обновления // Полис. № 1. С. 66–79.
- Выпуск специалистов государственными высшими учебными заведениями по группам специальностей (тысяч человек), до 2006 года включительно (2013) // Статистика российского образования // http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?act=listDB&t=2_6_17&ttype=2&Field=All
- Выпуск специалистов негосударственными высшими учебными заведениями по группам специальностей (тысяч человек) (2014) // Статистика российского образования // http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?act=listDB&t=2_6_18&ttype=2&Field=All

- Высшие учебные заведения (2014) // Yandex.ru // <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Высшие%20учебные%20заведения>
- Дука А.В. (2012) К вопросу о милитократии: силовики в региональных властных элитах // Дука А.В. (ред.) Властные структуры и группы доминирования: Материалы десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». СПб.: Интерсоцис. С. 94–120.
- Дука А.В., Быстрова А.С., Невский А.В., Тев Д.Б., Хосуева Н.В. (2008) Российские региональные элиты: инновационный потенциал в контексте глобализации // Елисеева И.И. (ред.) Глобализация в российском обществе. СПб.: Нестор-История. С. 99–242.
- История МГИМО (2013) // MGIMO.ru // <http://www.mgimo.ru/about/history/>
- Корытина Е. (2011) Где учат на министра: РБК daily представляет рейтинг «чиновничьих» вузов // RBC.ru // <http://www.rbcdaily.ru/2011/05/11/focus/562949980221938>
- Крыштановская О.В. (1995) Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. № 1. С. 51–65.
- Крыштановская О.В. (2005) Анатомия российской элиты. М.: Захаров.
- Ленинград (2014) // Энциклопедии & словари // http://enc-dic.com/enc_sovet/Leningrad-32306.html
- Ленинградский университет (2014) // Academic.ru // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/102916/Ленинградский>
- Москва (2014) // Энциклопедии & словари // http://enc-dic.com/enc_sovet/Moskva-73876.html
- Московский университет (2014) // Yandex.ru // <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Московский%20университет/>
- Мохов В.П. (2003) Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь: Пермское книжное издательство.
- Народное образование (1992) // Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. (ред.) Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград: Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 412–415.
- Общая статистика университета (2010) // MSU.ru // <http://www.msu.ru/science/2010/sci-study.html>
- Письменная Е. (2011) Курсом Медведева // Vedomosti.ru // http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/265990/kursom_medvedeva
- Рейтинг вузов России, 2013 г. (2014) // Raexpert.ru // http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/university/2013/main
- Рейтинги вузов по образованию представителей элиты государственного управления России 2014 (2014) // Финансовый университет при Правительстве РФ // <http://www.fa.ru/news/Documents/GovElite.pdf>
- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (2014) // Энциклопедии & словари // http://enc-dic.com/enc_sovet/Rossiskaja-sovetskaja-federativnaja-socialisticheskaja-respublika-rsfsr-narodnoe-obrazovanie-i-kulturno-prosvetitelne-uchrezhdenija-104980.html
- Студенчество (2014) // Энциклопедии & словари // http://enc-dic.com/enc_sovet/Studenchestvo-85883.html
- Торкунов А. (2011) МГИМО всегда давал социальный лифт // MGIMO.ru // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document188474.phtml>
- Университет сегодня (2014) // Санкт-Петербургский государственный университет // <http://spbu.ru/about-us/un-today>
- Фаустова Э.Н. (2000) Социальные корни студентов: опыт сравнительного анализа // Социологические исследования. № 4. С. 134–136.
- Численность студентов высших учебных заведений по регионам РФ, тысяча человек, г. Санкт-Петербург, значение показателя за год (2013) // Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi
- Численность студентов высших учебных заведений по регионам РФ, тысяча человек, Российская Федерация, значение показателя за год (2014) // Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi
- Шентякова А.В. (2011) Политическая и административная элита: качественный состав и каналы рекрутирования // Дука А.В. (ред.) Российские властные институты и элиты в трансформации: Материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». СПб.: Интерсоцис. С. 145–167.

- Шишкин С.В. (2006) Элитное и массовое высшее образование: социально-экономические различия // Вопросы образования. № 2. С. 203–221.
- Эфендиев А.Г., Дудина О.М. (1997) Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социологические исследования. № 9. С. 41–56.
- Aberbach J.D., Putnam R.D., Rockman B.A. (1981) *Bureaucrats and Politicians in Western Democracies*. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press.
- Boliver V. (2004) *Widening Participation and Fair Access at the University of Oxford*. Working Paper Number 2004–02 // University of Oxford // <http://www.sociology.ox.ac.uk/materials/papers/2004-02.pdf>
- Brezis E.S. (2010) *Globalization and the Emergence of a Transnational Oligarchy*. Working Paper No. 2010/05 // United Nations University // http://www.wider.unu.edu/publications/working-papers/2010/en_GB/wp2010-05/_files/82910699597922332/default/2010-05.pdf
- Camp R.A. (1976) *Education and Political Recruitment in Mexico: The Alemán Generation* // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*, vol. 18, no 3, pp. 295–321.
- Cohen M. (1969) *Lawyers and Political Careers* // *Law & Society Review*, vol. 3, no 4, pp. 563–574.
- Dargie C., Locke R. (1999) *The British Senior Civil Service* // *Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials* (eds. Page E.C., Wright V.), Oxford: Oxford University Press, pp. 178–204.
- Dogan M. (1979) *How to Become a Cabinet Minister in France: Career Pathways, 1870–1978* // *Comparative Politics*, vol. 12, no 1, pp. 1–25.
- Dogan M. (2003) *Is There a Ruling Class in France? Elite Configurations at the Apex of Power* (ed. Dogan M). Leiden-Boston: Brill, pp. 17–90.
- Edinger L.J., Searing D.D. (1967) *Social Background in Elite Analysis: A Methodological Inquiry* // *American Political Science Review*, vol. 61, no 2, pp. 428–445.
- Hartmann M. (2000) *Class-specific Habitus and the Social Reproduction of the Business Elite in Germany and France* // *The Sociological Review*, vol. 48, no 2, pp. 241–261.
- Hartmann M. (2007) *The Sociology of Elites*. London; New York: Routledge.
- Kerbo H.R., McKinstry J.A. (1995) *Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power*. Westport, CT: Praeger.
- Ladd E.C.Jr., Lipset S.M. (1972) *Politics of Academic Natural Scientists and Engineers* // *Science*, vol. 176, no 4039, pp. 1091–1100.
- Lammers W.W., Nyomarkay J.L. (1982) *The Canadian Cabinet in Comparative Perspective* // *Canadian Journal of Political Science*, vol. 15, no 1, pp. 29–47.
- Lewis E.G. (1970) *Social Backgrounds of French Ministers, 1944–1967* // *The Western Political Quarterly*, vol. 23, no 3, pp. 564–578.
- Linz J.J., Jerez M., Corzo S. (2003) *Ministers and Regimes in Spain: From the First to the Second Restoration, 1874–2002* // *Who governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850–2000* (eds. Almeida P.T., Pinto A.C., Bermeo N.), London: Frank Cass Publishers, pp. 38–108.
- Mann D.E. (1964) *The Selection of Federal Political Executives* // *American Political Science Review*, vol. 58, no 1, pp. 81–99.
- Matthews D.R. (1954) *United States Senators and the Class Structure* // *The Public Opinion Quarterly*, vol. 18, no 1, pp. 5–22.
- Page E.C., Wright V. (eds.) (1999) *Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials*. Oxford: Oxford University Press.
- Podmore D. (1977) *Lawyers and Politics* // *Journal of Law and Society*, vol. 4, no 2, pp. 155–185.
- Putnam R.D. (1976) *The Comparative Study of Political Elites*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall.
- Putnam R.D. (1977) *Elite Transformation in Advance Industrial Societies: An Empirical Assessment of the Theory of Technocracy* // *Comparative Political Studies*, vol. 10, no 3, pp. 383–411.
- Schlesinger J.A. (1957) *Lawyers and American Politics: A Clarified View* // *Midwest Journal of Political Science*, vol. 1, no 1, pp. 26–39.
- Soares J.A. (2007) *The Power of Privilege: Yale and America's Elite Colleges*. Stanford: Stanford University Press.
- Wilson G.K. (1990) *Business and Politics: A Comparative Introduction*. Chatham, NJ.: Chatham House Publishers.

Russia's Federal Administrative Elite: Educational Characteristics

D. TEV*

*Denis Tev – PhD in Sociology, Senior Research Fellow, Sociological Institute, RAS. Address: 25/14, 7th Krasnoarmeiskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russian Federation. E-mail: denis_tev@mail.ru

Citation: Tev D. (2016) Russia's Federal Administrative Elite: Educational Characteristics. *Mir Rossii*, vol. 25, no 3, pp. 76–96 (in Russian)

Abstract

This article presents the findings from a study of the educational characteristics of Russia's federal administrative elite, which is defined as the set of persons occupying key positions in the presidential and executive power structures. It is found that the initial higher education attained by the elite is quite heterogeneous. Although, in general, training in technical or natural sciences prevails, the share of officials with a technical education in government structures is below the average. The same educational distribution is found among the youngest administrators, among whom economic and legal training prevails. It is argued that the weakening technocratic tendency and the growing prevalence of economic and legal education among the elite is, in part, due to the radical social transformation that has changed the demand for different types of knowledge in Russian society and among its ruling groups. It is also revealed that graduates of Moscow (and to a lesser extent St. Petersburg) universities are overrepresented in the administrative elite, which may be due to several factors: the specifics of the recruitment process, the high quality and prestige of education that these universities provide, and the positive association between the graduation from these universities and employment opportunities in Moscow. Moreover, there are a group of universities which play a leading role in training professional officials—Moscow State University, St. Petersburg State University and MGIMO. The study also reveals that in such key segments of the elite as the government, the share of graduates from these three universities is significantly higher than among the total pool of officials.

Keywords: administrative elite, elite recruitment, higher education, type of education, elite universities, intra-elite cohesion

References

Aberbach J.D., Putnam R.D., Rockman B.A. (1981) *Bureaucrats and Politicians in Western Democracies*, Cambridge, Mass., London: Harvard University Press.

- Aref'ev A.L., Aref'eva M.A. (2014) Ob inzhenerno-tekhnicheskome obrazovanii v Rossii [On Engineering Education in Russia]. *Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga* [Center for Social Forecasting and Marketing]. Available at: http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/Inkzenerno_tehnicheskoe.pdf, accessed 31 May 2016.
- Boliver V. (2004) Widening Participation and Fair Access at the University of Oxford. Working Paper Number 2004-02. *University of Oxford*. Available at: <http://www.sociology.ox.ac.uk/materials/papers/2004-02.pdf>, accessed 31 May 2016.
- Brezis E.S. (2010) Globalization and the Emergence of a Transnational Oligarchy. Working Paper No. 2010/05. *United Nations University*. Available at: http://www.wider.unu.edu/publications/working-papers/2010/en_GB/wp2010-05/_files/82910699597922332/default/2010-05.pdf, accessed 31 May 2016.
- Camp R.A. (1976) Education and Political Recruitment in Mexico: The Alemán Generation. *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*, vol. 18, no 3, pp. 295–321.
- Chislennost' studentov vysshikh uchebnykh zavedenii po regionam RF, tsysyacha chelovek, g. Sankt-Peterburg, znachenie pokazatelya za god (2013) [The Number of Students in Higher Education by Region, in thousands, St. Petersburg, the annual value (2013)]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi, accessed 31 May 2016.
- Chislennost' studentov vysshikh uchebnykh zavedenii po regionam RF, tsysyacha chelovek, Rossiiskaya Federatsiya, znachenie pokazatelya za god (2014) [The Number of Students in Higher Education by Region, in thousands, Russian Federation, the annual value]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi, accessed 31 May 2016.
- Cohen M. (1969) Lawyers and Political Careers. *Law & Society Review*, vol. 3, no 4, pp. 563–574.
- Dargie C., Locke R. (1999) The British Senior Civil Service. *Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials* (eds. Page E.C., Wright V.), Oxford: Oxford University Press, pp. 178–204.
- Dogan M. (1979) How to Become a Cabinet Minister in France: Career Pathways, 1870–1978. *Comparative Politics*, vol. 12, no 1, pp. 1–25.
- Dogan M. (2003) Is There a Ruling Class in France? *Elite Configurations at the Apex of Power* (ed. Dogan M.), Leiden-Boston: Brill, pp. 17–90.
- Duka A.V. (2012) K voprosu o militokratii: siloviki v regional'nykh vlastnykh elitakh [On the Question of Militocracy: Siloviks in Regional Power Elites]. *Vlastnye struktury i gruppy dominirovaniya: Materialy desyatogo Vserossiiskogo seminarra «Sotsiologicheskie problemy institutov vlasti v usloviyakh rossiiskoi transformatsii* [Power Structures and Dominant Groups: Proceedings of the Tenth All-Russian Seminar “Sociological Problems of Power Structures and Authority Institutions in Russian Transformation”] (ed. Duki A.V.), SPb.: Intersocis, pp. 94–120.
- Duka A.V., Bystrova A.S., Nevskii A.V., Tev D.B., Hosueva N.V. (2008) Rossiiskie regional'nye elity: innovatsionnyi potentsial v kontekste globalizatsii [Russian Regional Elite: the Innovative Potential in the Context of Globalization]. *Globalizatsiya v rossiiskom obshchestve: sb. nauch. trudov* [Globalization in Russian Society: Collection of Scientific Papers] (ed. Eliseeva I.I.), SPb.: Nestor-Istoriya, pp. 99–242.
- Edinger L.J., Searing D.D. (1967) Social Background in Elite Analysis: A Methodological Inquiry. *American Political Science Review*, vol. 61, no 2, pp. 428–445.
- Efendiev A.G., Dudina O.M. (1997) Moskovskoe studenchestvo v period reformirovaniya rossiiskogo obshchestva [Moscow Students During the Reform Period in Russian Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 9, pp. 41–56.
- Faustova E.N. (2000) Sotsial'nye korni studentov: opyt sravnitel'nogo analiza [The Social Origins of Students: a Comparative Analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 4, pp. 134–136.
- Hartmann M. (2000) Class-specific Habitus and the Social Reproduction of the Business Elite in Germany and France. *The Sociological Review*, vol. 48, no 2, pp. 241–261.
- Hartmann M. (2007) *The Sociology of Elites*, London; New York: Routledge.
- Istoriya MGIMO (2013) [The History of MGIMO]. *MGIMO.ru*. Available at: <http://www.mgimo.ru/about/history/>, accessed 31 May 2016.

- Kerbo H.R., McKinstry J.A. (1995) *Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power*, Westport, CT: Praeger.
- Korytina E. (2011) Gde uchat na ministra: RBK daily predstavlyaet reiting «chinovnich'ikh» vuzov [Where to Study to Become a Minister: RBC Daily Presents the Ranking of “Bureaucratic” Universities], *RBC.ru*. Available at: <http://www.rbcdaily.ru/2011/05/11/focus/562949980221938>, accessed 31 May 2016.
- Kryshtanovskaya O. (1995) Transformatsiya staroi nomenklatury v novuyu rossiiskuyu elitu [The Transformation of the Old Nomenklatura in the New Russian Elite]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 1, pp. 51–65.
- Kryshtanovskaya O. (2005) *Anatomiya rossiiskoi elity* [The Anatomy of the Russian Elite], Moscow: Zaharov.
- Ladd E.C.Jr., Lipset S.M. (1972) Politics of Academic Natural Scientists and Engineers. *Science*, vol. 176, no 4039, pp. 1091–1100.
- Lammers W.W., Nyomarkay J.L. (1982) The Canadian Cabinet in Comparative Perspective. *Canadian Journal of Political Science*, vol. 15, no 1, pp. 29–47.
- Leningrad (2014) [Leningrad]. *Entsiklopedii & slovari* [Encyclopedias & Dictionaries]. Available at: http://enc-dic.com/enc_sovet/Leningrad-32306.html, accessed 31 May 2016.
- Leningradskii universitet (2014) [Leningrad University]. *Academic.ru*. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/102916/Ленинградский>, accessed 31 May 2016.
- Lewis E.G. (1970) Social Backgrounds of French Ministers, 1944–1967. *The Western Political Quarterly*, vol. 23, no 3, pp. 564–578.
- Linz J.J., Jerez M., Corzo S. (2003) Ministers and Regimes in Spain: From the First to the Second Restoration, 1874–2002. *Who Governs Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850–2000* (eds. Almeida P.T., Pinto A.C., Bermeo N.), London: Frank Cass Publishers, pp. 38–108.
- Mann D.E. (1964) The Selection of Federal Political Executives. *American Political Science Review*, vol. 58, no 1, pp. 81–99.
- Matthews D.R. (1954) United States Senators and the Class Structure. *The Public Opinion Quarterly*, vol. 18, no 1, pp. 5–22.
- Mokhov V.P. (2003) *Regional'naya politicheskaya elita Rossii (1945–1991 gg.)* [Regional Political Elites in Russia (1945–1991)], Perm': Permskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Moskva (2014) [Moscow]. *Entsiklopedii & slovari* [Encyclopedias & Dictionaries]. Available at: http://enc-dic.com/enc_sovet/Moskva-73876.html, accessed 31 May 2016.
- Moskovskii universitet (2014) [Moscow University]. *Yandex.ru*. Available at: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Московский%20университет/>, accessed 31 May 2016.
- Narodnoe obrazovanie (1992) [Education]. *Sankt-Peterburg, Petrograd, Leningrad: Entsiklopedicheskii spravochnik* [St. Petersburg, Petrograd, Leningrad: Encyclopedic Directory] (eds. Belova L.N., Buldakov G.N., Degtyarev A.Y.), Moscow: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya», pp. 412–415.
- Obshchaya statistika universiteta (2010) [General Statistics of the University]. *MSU.ru*. Available at: <http://www.msu.ru/science/2010/sci-study.html>, accessed 31 May 2016.
- Page E.C., Wright V. (eds.) (1999) *Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials*, Oxford: Oxford University Press.
- Pis'mennaya E. (2011) Kursom Medvedeva [Medvedev's Course]. *Vedomosti.ru*. Available at: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/265990/kursom_medvedeva, accessed 31 May 2016.
- Podmore D. (1977) Lawyers and Politics. *Journal of Law and Society*, vol. 4, no 2, pp. 155–185.
- Putnam R.D. (1976) *The Comparative Study of Political Elites*, Englewood Cliffs, N.J.: Prentice–Hall.
- Putnam R.D. (1977) Elite Transformation in Advance Industrial Societies: An Empirical Assessment of the Theory of Technocracy. *Comparative Political Studies*, vol. 10, no 3, pp. 383–411.
- Reiting vuzov Rossii, 2013 g. (2014) [The Ranking of Russian Universities 2013]. *Raexpert.ru*. Available at: http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/university/2013/main, accessed 31 May 2016.
- Reitingi vuzov po obrazovaniyu predstavitelei elity gosudarstvennogo upravleniya Rossii 2014 (2014) [The Rankings of Universities by the Education of Russia's Government Elites 2014].

- Finansovyi universitet pri Pravitel'stve RF* [Financial University under the Government of the Russian Federation]. Available at: <http://www.fa.ru/news/Documents/GovElite.pdf>, accessed 31 May 2016.
- Rossiskaya Sovetskaya Federativnaya Sotsialisticheskaya Respublika (2014) [Russian Soviet Federative Socialist Republic]. *Entsiklopedii & slovari* [Encyclopedias & Dictionaries]. Available at: http://enc-dic.com/enc_sovet/Rossiskaja-sovetskaja-federativnaja-socialisticheskaja-respublika-rsfsr-narodnoe-obrazovanie-i-kulturno-prosvetitelne-uchrezhdenija-104980.html, accessed 31 May 2016.
- Schlesinger J.A. (1957) Lawyers and American Politics: A Clarified View. *Midwest Journal of Political Science*, vol. 1, no 1, pp. 26–39.
- Shentyakova A.V. (2011) Politicheskaya i administrativnaya elita: kachestvennyi sostav i kanaly rekrutirovaniya [Political and Administrative Elite: the Qualitative Composition and Recruitment Channels]. *Rossiiskie vlastnye instituty i elity v transformatsii: Materialy vos'mogo Vserossiiskogo seminaru «Sotsiologicheskie problemy institutov vlasti v usloviyakh rossiiskoi transformatsii»* [Russian Power Institutions and Elites in Transformation: The Eighth All-Russian Seminar “Sociological Problems of Power Structures and Authority Institutions in Russian Transformation”] (ed. Duka A.V.), SPb.: Intersocis, pp. 145–156.
- Shishkin S.V. (2006) Elitnoe i massovoe vysshee obrazovanie: sotsial'no-ekonomicheskie razlichiya [The Elite and Mass Higher Education: the Socio-economic Differences]. *Voprosy obrazovaniya*, no 2, pp. 203–221.
- Soares J.A. (2007) *The Power of Privilege: Yale and America's Elite Colleges*, Stanford: Stanford University Press.
- Studenchestvo (2014) [The Students]. *Entsiklopedii & slovari* [Encyclopedias & Dictionaries]. Available at: http://enc-dic.com/enc_sovet/Studenchestvo-85883.html, accessed 31 May 2016.
- Torkunov A. (2011) MGIMO vsegda davai sotsial'nyi lift [MGIMO Always Provided the Opportunity for Social Mobility]. *MGIMO.ru* Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document188474.phtml>, accessed 31 May 2016.
- Universitet segodnya (2014) [The University Today]. *Sankt-Peterburgskii universitet* [St. Petersburg University]. Available at: <http://spbu.ru/about-us/un-today>, accessed 31 May 2016.
- Volkov S.V. (2013) Intellektual'nyi sloi v sovetskom obshchestve [Intellectual Strata in Soviet Society]. Portal sovremennykh pedagogicheskikh resursov [The Source of Modern Pedagogical Resources]. Available at: http://www.intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/library/Volkov_Intellekt_sloi_v_sov_obsh.pdf, accessed 31 May 2016.
- Volkova A. (2012) Reiting pravovykh gosudarstv: Rossiya provalilas' po vsem pokazatelyam [The Rating of Legal States: Russia Has Failed on All Counts]. *RBC.ru*. Available at: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/11/29/33830812>, accessed 31 May 2016.
- Voronkova O.A., Sidorova A.A., Kryshantovskaya O.V. (2011) Rossiiskii isteblishment: puti i metody obnovleniya [Russian Establishment: the Ways and Methods of Renewal]. *Polis*, no 1, pp. 66–79.
- Vypusk spetsialistov gosudarstvennymi vysshimi uchebnymi zavedeniyami po gruppam spetsial'nostei (tysyach chelovek), do 2006 goda vkluchitel'no (2013) [The Number of Graduates of State-Funded Institutions of Higher Education by Specialization Groups (in thousands), until 2006 inclusive (2013)]. *Statistika rossiiskogo obrazovaniya* [Statistics of Russian Education]. Available at: http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?act=listDB&t=2_6_17&type=2&Field=All, accessed 31 May 2016.
- Vypusk spetsialistov negosudarstvennymi vysshimi uchebnymi zavedeniyami po gruppam spetsial'nostei (tysyach chelovek) (2014) [The Number of Graduates of Private Institutions of Higher Education by Specialization Groups (in thousands)]. *Statistika rossiiskogo obrazovaniya* [Statistics of Russian Education]. Available at: http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?act=listDB&t=2_6_18&type=2&Field=All, accessed 31 May 2016.
- Vysshie uchebnye zavedeniya (2014) [Higher Education Institutions]. *Yandex.ru*. Available at: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Высшие%20учебные%20заведения>, accessed 31 May 2016.
- Wilson G.K. (1990) *Business and Politics: A Comparative Introduction*, Chatham, NJ.: Chatham House Publishers.